Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 10-го ОКТЯБРЯ 1899 ГОДА

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и настоящій 1899 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 41

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 41.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, въ 22-й день сентября 1899 года, Всемилостивѣйше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи второму викарію Литовской епархіи, преосвященному Ковенскому *Михаилу* епископомъ Минскимъ и Туровскимъ.

Мѣстныя распоряженія.

— 29 сентября псаломщики церквей Новоалександровскаго уѣзда, Веселовской—*Викентій Новицкій* и Ушпольской *Семенъ Никольскій*, перемѣщены, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

— 3 октября на вакантное мѣсто псаломщика въ с. Довбени, Ошмянскаго уѣзда, назначенъ исправляющимъ должность сынъ крестьянина *Кузьма Кононовъ*, окончившій курсъ ученія въ Виленской псаломщицко-пѣвческой школы.

— 3 октября на вакантное мѣсто псаломщика въ с. Бакштахъ, Ошмянскаго уѣзда, назначенъ исправл. должность сынъ крестьянина *Петръ Ботякъ*, окончившій курсъ ученія въ вышеназванной же школѣ.

— 3 октября псаломщикъ Кейданской церкви, Ковенскаго уѣзда, *Павелъ Игнатовичъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ Литовской семинаріи *Николай Круковскій*.

— 3 октября священникъ Бобровской церкви, Лидскаго уѣзда *Николай Морозовъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакантное мѣсто священника въ с. Козачизнѣ, Новоалександровскаго уѣзда.

— 3 октября утверждены **въ должности церковныхъ старостъ** на три года, выбранные къ церквамъ: 1) Ятвѣсской, Гродненскаго уѣзда, кр. дер. Юшковъ Викентій Степановъ Кривулька—(на 3-е трехлѣтіе); 2) Тиховольской, Пружанскаго уѣзда, кр. дер. Масева Григорій Гр. Лѣвша; 3) Хабовичской, кр. с. Хабовичъ Савва Давидовъ Гелементъ—(на 3-е трехлѣтіе); 4) Мижевичской, Слонимскаго уѣзда, кр. с. Мижевичи Мятвѣй Яковлевъ Лаборъ—(на 4-е трехлѣтіе); 5) Ружанской, того же уѣзда, кр. м. Ружаны Мих. Мих. Хворнтовскій и 6) Ворониловичской, того же уѣзда, кр. с. Кэначей Павелъ Николаевъ Нестеровичъ—(на 4-е трехлѣтіе).

Мѣстныя извѣстія.

— **Пожертвованіе.** На нужды Лужецкой церкви, Дисненскаго уѣзда, о. протоіереемъ І. И. Сергіевымъ прислано сто рублей.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—.

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилейскаго въ с. Габахъ (5).
Лидскаго въ с. Мыто (3).
въ с. Бобрахъ (1).
Дисненскаго въ с. Иказни (4).
въ с. Залѣсьи (1).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Слонимскаго въ с. Волькообровскѣ (4).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (17).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Слонимскаго въ м. Озерницѣ (4).
въ с. Ворониловичахъ (1).
Брестскаго въ с. Велико-Ельнѣ (3)
въ с. Великолѣсьи (3).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Россіенскаго въ м. Цитовянахъ (2).

Неоффиціальный отдѣлъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Покрова Божіей Матери (1 окт.).

О благоговѣйномъ почитаніи храма.

„Страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій“! —по словамъ патріарха Іакова, сказаннымъ послѣ бывшаго ему видѣнія таинственной Лѣствицы (парим. праздн. Быт. XXVIII, 17.). Уже въ то отдаленное время патріархальное—существовало вѣрованіе, что Господь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особеннымъ образомъ являетъ Свое присутствіе, и сіи мѣста должны служить предметомъ благоговѣйнаго почитанія людей.

Невольно припоминается при этомъ слѣдующее событіе изъ позднѣйшей ветхозавѣтной исторіи. Когда народъ израильскій дошелъ въ пустынѣ до горы Синая, на которой получены были десять заповѣдей, то сошло на гору облако и покрыло ее; гора начала дрожать, раздались страшные трубные звуки, заблистала молнія, загремѣлъ громъ, вся гора стала пламенѣть, какъ горящій вулканъ. Затѣмъ снизошелъ на гору Богъ и вручилъ Моисею десять заповѣдей на двухъ скрижаляхъ для передачи народу. Весь народъ былъ въ страхѣ и смятеніи (Исх. XIX, 16—20. XX, 18.). Эта Богошественная гора почиталась въ древности (3 Цар. XIX, 8. 9) и доселѣ въ благоговѣніи у христіанъ, которые въ сердечномъ умиленіи посѣщаютъ ее и основанный тамъ монастырь.— Не Тотъ-ли самый всемогущій и страшный Богъ обитаетъ и въ каждомъ христіанскомъ храмѣ?

Въ день, посвященный чествованію храма, въ день нашего храмового праздника, прилично, братіе, размыслить о сихъ чувствахъ,—какія должны современные христіане питать къ храму, какъ мѣсту особеннаго присутствія Божія.

Въ каждой церкви, въ которой находится святѣйшее тѣло и кровь Христовы, постоянно, день и ночь, истинно существенно живетъ Богъ,—второе Божественное Лицо, единосущное со Отцемъ и Св. Духомъ, сдѣлавшійся за насъ человѣкомъ. Какъ на престолѣ небесномъ Оно окружено несказанною славою, такъ и здѣсь предъ Нимъ съ трепетомъ предстоятъ безчисленные духи небесные. Если мы серьозно подумаемъ объ этомъ, братіе, то какой священный страхъ долженъ наполнять наши души, когда мы переступаемъ порогъ церкви! Не буду говорить о первыхъ христіанахъ, которые тихо, скромно, съ молитвою на устахъ входили въ храмъ. Не буду говорить о великихъ царяхъ и князьяхъ, которые съ великимъ благоговѣніемъ входили въ храмъ. Напомню только о томъ, съ какимъ благоговѣніемъ даже силы небесныя предстоятъ предъ тѣмъ Богомъ, Который имѣетъ престолъ Свой въ нашей церкви. Апостолъ Іоаннъ говоритъ въ своемъ Откровеніи: „я видѣлъ престолъ, и на престолѣ былъ Тотъ, имени Котораго никто не можетъ назвать; при Немъ Агнецъ закланный“ т. е. Іисусъ Христосъ. Вокругъ престола стояли 24 старца въ бѣлыхъ одеждахъ и съ золотыми вѣнками на головахъ, а также херувимы и многое множество ангеловъ. Всѣ они падали предъ Агнцемъ, воспѣвали новую пѣснь и громко взывали: „достоинъ Ты принять могущество, премудрость, и крѣпость, и честь, и славу, благословеніе, и хвалу во вѣки вѣковъ. Аминь.“ „Святъ, святъ, святъ Господь Вседержитель.“ И всѣ творенія на небѣ, на землѣ и подъ землею принимали участіе въ этой хвалебной пѣсни (Апокал. IV 2. 4. 8. V, 6. 9. 11—14).

Такъ ведутъ себя ангелы и всѣ силы небесныя предъ престоломъ небеснаго Агнца, предъ престоломъ Господа Іисуса Христа.—И въ нашихъ храмахъ, такъ—же, какъ и на небѣ, возсѣдаетъ невидимо Іисусъ Христосъ на престолѣ.

Поэтому старайтесь, братіе, ни малѣйшимъ образомъ не провиниться въ невниманіи или непочтеніи къ церкви Божіей. Если въ домъ какого-либо господина или госпожи входятъ почтительно, то тѣмъ болѣе въ домъ Господа небесъ и земли должно вступать не съ холодностію и равнодушіемъ, не съ легкомысленнымъ взоромъ и сердцемъ, а съ величайшимъ благоговѣніемъ. Будемъ присутствовать въ церкви, даже проходить мимо церкви, со страхомъ Божіимъ, возлагая на себя крестное знаменіе. Будемъ въ храмѣ восхвалять Бога за Его безконечное величіе и славу; будемъ благодарить Его за всѣ полученные отъ Него дары и благодѣянія; будемъ просить Его съ надеждою обо всемъ, что намъ необходимо для времени и вѣчности; пообѣщаемъ Ему любовь и послушаніе, дабы мы сдѣлались достойными восхвалять Его на небѣ съ ангелами и всѣми святыми.—Аминь.

Священникъ Свято-Покровской церкви при Женскомъ Духовномъ Училищѣ Александръ *Четыркинъ*.

Историческое происхожденіе и значеніе иконостаса въ Православной Церкви.

Иконостасъ, какъ отличительная принадлежность православныхъ храмовъ. Недоумѣнія, порождаемыя у латинянъ присутствіемъ иконостаса въ православныхъ храмахъ. Неуваженіе латинянъ-полемистовъ къ указаніямъ безпристрастной исторіи. Побудительная причина составленія настоящаго очерка. Планъ и пособія при составленіи очерка.

При входѣ въ православный храмъ взору прежде всего представляется иконостасъ, отдѣляющій среднюю часть храма отъ алтарной. По иконостасу всегда можно безошибочно отличить православный храмъ отъ латинскаго костела или лютеранской кирхи, въ которыхъ иконостасъ совершенно отсутствуетъ. Въ русскихъ храмахъ иконостасъ, устраиваемый съ особымъ великолѣпіемъ, представляетъ, какъ извѣстно, предметъ немаловажной заботливости какъ пастырей, такъ и прихожанъ. Обыкновенно онъ обильно украшается св. иконами, расположенными въ нѣсколькихъ возвышающихся одинъ надъ другимъ рядахъ (такъ называемыхъ ярусахъ), нерѣдко совершенно закрывающими отъ взоровъ молящихся всю алтарную часть. Въ иконостасѣ обыкновенно устраиваются трое дверей, ведущихъ въ ал-

тарную часть храма; изъ нихъ среднія самыя большія по размѣрамъ, называются у насъ [1]) царскими вратами; онѣ дѣлаются сквозныя, украшаются иконами Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и четырехъ евангелистовъ; съ внутренней стороны закрываются завѣсою большею частію. Такихъ величественныхъ и высокихъ иконостасовъ, какъ въ русскихъ храмахъ, нигдѣ не встрѣчается. Въ церквахъ греческихъ въ настоящее время употребительны двоякого рода иконостасы: низкій, съ дверями по грудь человѣка,—собственно греческій и высокій—русскаго происхожденія[2]). Хорошій иконостасъ составляетъ цѣнное украшеніе православнаго храма, радость пастыря и честь прихожанъ. Какой высокій взглядъ усвояется иконостасу въ церковно-религіозномъ воззрѣніи православнаго народа, можно заключать изъ того, что въ бывшихъ уніатскихъ церквахъ при очищеніи ихъ отъ наслоеній латинскаго обряда первою заботою было—по исконному обычаю Православной Церкви возстановленіе иконостаса, какъ видимаго символа торжества православія. При такомъ значеніи иконостаса для православныхъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что для рьяныхъ католиковъ [3]) онъ и по настоящее время служитъ камнемъ соблазна и пререканій. Склонные чуть-ли не въ каждомъ обрядовомъ отличіи православія отъ латинства усматривать ересь и истолковывать его въ смыслѣ самомъ неблагопріятномъ и нерѣдко обидномъ для православія, римско-католики вопятъ и по поводу присутствія въ православныхъ храмахъ „иконостасовъ". Почему ваши попы [4]) отправляя богослуженіе постоянно то прячутся за занавѣсь, точно актеры въ театрѣ, то опять выскакиваютъ изъ-за оной? Зачѣмъ эта ширма въ церкви?" спрашиваютъ съ притворнымъ недоумѣніемъ латиняне православныхъ. И при этомъ поясняютъ: „не потому ли (въ православныхъ церквахъ) существуютъ занавѣсь, что такъ было въ еврейской іерусалимской синагогѣ. Никакихъ занавѣсей"—свидѣтельствуютъ латиняне—и не было въ подземельныхъ храмахъ первыхъ христіанъ и потомъ, когда они стали открыто исповѣдывать вѣру Христову. Занавѣси эти—„заключаютъ латиняне"—выдумка отдѣлившихся отъ Римской церкви восточныхъ христіанъ, у которыхъ все идетъ теперь шиворотъ на выворотъ". Такъ подлинно вопрошаетъ редакцію Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника неизвѣстный составитель нѣсколькихъ вопросовъ, въ обвинительномъ для православія духѣ, требуя на нихъ отвѣта [1]). Подобный отзывъ латинянъ о православіи, исповѣдующимъ его не можетъ казаться особенно неожиданнымъ; напротивъ, въ устахъ латинянъ онъ весьма даже понятенъ. Латинство, со времени раздѣленія церквей (1054), въ настоящее время живетъ, если можно такъ выразиться, болѣе логически, чѣмъ исторически. Порвавши живую связь съ вселенскимъ христіанствомъ, въ неизмѣнномъ видѣ сохранившемся на землѣ только въ формѣ Православія, Латинская церковь во имя папской теоріи, вмѣстѣ съ тѣмъ отреклась и отъ многихъ историческихъ преданій о долгой—почти тысячелѣтней—совмѣстной жизни христіанскаго Востока и Запада, прожитой въ любви, согласіи и братскомъ единеніи. Въ неуклонномъ стрэмленіи къ послѣдовательному проведенію въ жизнь церкви измышленной папской теоріи со всѣми ея логическими выводами—индульгенціею, папскою непогрѣшимостью и проч., руководители церковной жизни римско-католическаго Запада не имѣютъ обыкновенія справляться съ указаніями безпристрастной исторіи, въ чемъ ихъ справедливо упрекаютъ даже друзья католичества [2]). И въ вопросѣ о появленіи въ Православныхъ церквахъ иконостасовъ при отсутствіи ихъ въ костелахъ, латинянамъ, желающимъ обвинить православныхъ въ іудействѣ, мало дѣла до того, что въ еврейскихъ синагогахъ никогда никакихъ занавѣсей не существовало и что они въ данномъ случаѣ очень наивно смѣшиваютъ синагогу съ іерусалимскимъ храмомъ, въ которомъ дѣйствительно святое святыхъ отдѣлялось отъ святилища занавѣсью. Еврейскія синагоги [3])—то же что нынѣшнія школы; возникновеніемъ своимъ онѣ обязаны были отсутствію у евреевъ храма (со времени плѣна Вавилонскаго), гдѣ только, по еврейскому закону, и можно было приносить жертвы и возносить молитвы, а продолженіемъ—ревности еврейскихъ священниковъ въ наученіи простого, некнижнаго народа Закону Божію, въ плѣну разучившагося понимать языкъ Св. Писанія. Ради послѣдней цѣли въ синагогахъ читались извѣстные отдѣлы изъ книгъ Св. Писанія (изъ закона—thora т. наз. параши—parschyoth, а

[1]) У грековъ наши царскія врата назывались и называются святыми дверями—ἅγιαι θύραι, какъ онѣ преимущественно и теперь еще называются въ Уставѣ церковномъ; царскими же вратами—βασιλικαὶ πύλαι у грековъ называются главныя входныя двери храма (при существованіи боковыхъ) потому вѣроятно, что онѣ въ прежнее время открывались только для царей, *Голубинскій*. Исторія русской церкви. М. 1881 т. 1, вторая полов. стр. 169 прим. 3 и стр. 171 прим. 3.

[2]) Объ отличіи иконостаса греческаго происхожденія отъ русскаго у *Голубинскаго* тамъ же стр. 176 и далѣе.

[3]) Протестанты, отвергающіе въ религіи всякую обрядность, присутствіемъ въ православныхъ храмахъ иконостасовъ не имѣютъ основаній возмущаться.

[4]) Ни по историческому происхожденію, ни по филологическому значенію слово „попъ", съ нескрываемой насмѣшкой употребляемое врагами православія въ примѣненіи къ русскому священнику, въ дѣйствительности не представляетъ ничего унизительнаго для служителя Алтаря. „Παππα" что значитъ по русски „батюшка"—слово, которымъ греки при обращеніи называютъ своихъ духовныхъ отцовъ. Русскіе, принявшіе крещеніе отъ грековъ, подслушали у нихъ это обращеніе и передѣлали его въ „попъ", (а латиняне передѣлали въ папу).

[1]) Года четыре тому назадъ редакція Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Журнала получила, присланные по почтѣ нѣсколько вопросовъ, писанныхъ русскимъ печатнымъ шрифтомъ, съ требованіемъ рѣшить ихъ на столбцахъ издаваемаго Вѣстника. На одинъ изъ нихъ—о иконѣ Троеручицѣ былъ уже данъ отвѣтъ въ 1890 году №№ 3, 4 и 5. Всѣ вопросы изложены въ бранчивомъ тонѣ; нѣкоторые изъ нихъ столь наивны, что составителямъ ихъ за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній, можно только посовѣтовать обратиться прямо къ любому, русскому руководителю, для изъясненія православнаго Богослуженія (прот. Михайловскому, Д. Соколову и друг.).

[2]) *Деллингеръ* напр. См. его полную захватывающаго интереса переписку, по поводу введенія догмата о папской непогрѣшимости, въ русскомъ переводѣ и съ предисловіемъ протопрес. І. Л. Янышева въ Христ. Чтеніи за 1891 г. въ книжкахъ Іюль—Авг. и далѣе, подъ заглавіемъ „Письма и заявленія Деллингера о ватиканскихъ декретахъ 1869—1887. Мюхенъ 1890 г.".

[3]) Συναγωγή соотвѣтствуетъ еврейскому kenesetl, означаетъ собственно собраніе, сходбище, а въ дальнѣйшемъ смыслѣ—зданіе, домъ собранія—bet kakkeneseth. *Н. Зезюлинскій*. „Еврейская синагога и ея функціи" въ Жур. Мин. Народ. Просв. ч. CCXLIX, отд. 2; есть и отдѣльные оттиски.

изъ пророковъ—nabiim т. н. гафтары) и затѣмъ свѣдущими людьми объяснялись. Существенными принадлежностями каждой синагоги были слѣдующія: у восточной стѣны стояли шкапъ—thebah для храненія свитковъ закона и другихъ священныхъ книгъ, обернутыхъ въ льняные платки и уложенныхъ въ футляръ; для чтеца св. Писанія или проповѣдника предъ шкапомъ—устроялось возвышенное мѣсто, на которомъ стоялъ аналой и стулъ (kissea); лампа—neroth для освѣщенія; сѣдалища для молящихся, первые ряды которыхъ занимали ученые знатѣйшіе члены синагоги (πρωτοκαθεδρία книжниковъ и фарисеевъ Мѳ. XXIII, 6; Мр. XII, 39; Лк. XI, 43, XX, 46), а задніе предоставлялись остальнымъ членамъ; въ синогогахъ же хранились и музыкальные инструменты, необходимые въ ветхозавѣтномъ богослуженіи въ дни новаго года, поста, новомѣсячій [1]). Въ занавѣсяхъ въ синагогальномъ богослуженіи, очевидно, не представлялось даже и надобности... Но зачѣмъ латинянамъ быть особенно осмотрительными и правдивыми въ пользованіи историческими свѣдѣніями, когда мысль —какимъ бы то ни было образомъ обвинить православіе въ мнимомъ іудействѣ представляется латинству такъ заманчиво улыбающейся! Безсильные предъ неотразимыми свидѣтельствами истинно-каѳолической—вселенской Церкви, коихъ какъ оплота и руководства, всегда неизмѣнно держится св. Православная Церковь, латиняне просто сердятся на послѣднюю за это, вполнѣ оправдывая на себѣ мудрое изреченіе древнихъ: „ты разсердился, слѣдовательно неправъ". Изучая взаимныя отношенія православной и римско-католической церкви послѣ ихъ раздѣленія, выразившіяся особенно въ богословско-полемической литературѣ, къ прискорбію нельзя не замѣтить, что свѣтъ правильнаго пониманія православія давно уже померкъ для религіознаго сознанія сыновъ Латинской церкви,—сознанія, потускнѣвшаго въ многовѣковыхъ оковахъ схоластическаго богословствованія и окончательно запутавшагося въ преднамѣренной подтасовкѣ историческихъ свидѣтельствъ и измышленіи оныхъ. Въ виду сказаннаго, объясняться православному съ римско-католиками по богословскимъ и литургическимъ вопросамъ крайне затруднительно. Развѣ только милосердіе и всемогущество Божіе „по исполненіи временъ" исцѣлитъ латинянъ отъ ихъ духовныхъ недуговъ религіознаго помраченія и ничѣмъ не оправдываемаго, совсѣмъ нехристіанскаго озлобленія, обрушившагося противъ православныхъ за то, что они, твердо храня неповрежденное христіанское ученіе, завѣщанное св. Апостолами и засвидѣтельствованное семью вселенскими соборами, отказываются признавать главою церкви папу и не пріемлютъ папскихъ измышленій. И эта неудавшаяся, какъ дальше увидимъ, попытка латинянъ—обвинить православныхъ въ самовольномъ введеніи въ своихъ церквахъ иконостасовъ не вызвала бы никакого отвѣта, еслибы подобныя, въ своей основѣ несправедливыя, навѣты латинянъ на православіе не смущали еще нетвердыхъ членовъ православной церкви, въ особенности недавно возсоединившихся съ нею отъ злополучной уніи. Для вразумленія-то сихъ меньшихъ братій и для утѣшенія истинно-православныхъ, мы, съ Божіей помощью, sine ira et studio на основаніи несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ намѣрены: во-первыхъ, изложить исторію происхожденія иконостаса и священной занавѣси въ православныхъ храмахъ: указать смыслъ отверзанія и закрытія царскихъ вратъ и свящ. занавѣси и наконецъ въ третьихъ, выяснить право Церкви, устроять извѣстную обстановку въ храмахъ приспособительно къ внутреннему смыслу и соотвѣтственно цѣлямъ христіанскаго богослуженія. Можетъ быть, нашъ трудъ окажется не безполезнымъ и для тѣхъ, къ сожалѣнію, немногихъ латинянъ, которые искренно ищутъ уясненія себѣ обрядовыхъ отличій православія отъ римско-католичества.

[1]) Тамп же.

При составленіи настоящаго очерка, мы пользовались главнымъ образомъ слѣдующими трудами:

1) Проф. *Е. Е. Голубинскаго* „Исторія алтарной преграды или иконостаса въ православныхъ церквахъ" (въ Прав. Обоз. за 1872 г. м. ноябрь), вошедшая съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями въ его „Исторіи Русской Церкви". М. 1881 г. т. I; ч. II; стр. 163—186.

2) Проф. *Н. В. Покровскаго* Литогр. лекціи, читанныя студентамъ СПБ. дух. академіи въ 1885—6 году и 1884—5 г.

3) *Г. Д. Филимонова* „Церковь св. Николая Чудотворца на Липнѣ, близъ Новгорода. Вопросъ о первоначальной формѣ иконостасовъ въ русскихъ церквахъ" М. 1859.

4) *Архим. Макарія* „Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ". Ч. II. М. 1860 стр. 36 и слѣд.

5) *С. А. Усова* рефератъ объ иконостасѣ, въ сокращеніи помѣщенный въ Трудахъ Москов. Археол. Общества, т. IX, вып. 2—3 стр. 44 и дал.

6) *И Д Мансветова* рефератъ о томъ же, помѣщенный тамъ же стр. 85 и дал.

7) Прот. *Лебединцева* „О Софіи Кіевской", рефератъ, помѣщенный въ Трудахъ III Археолог. съѣзда 1, 78 и дал.

8) *Н. Троицкаго* „Иконостасъ и его символика"—рефератъ, читанный на VIII Археолог. съѣздѣ въ Москвѣ, напечатанный въ Прав. Обоз. 1891 г. м. апрѣль.

9) *Н. А. Сперовскаго* „Старинные русскіе иконостасы. Происхожденіе ихъ и разборъ иконографическаго содержанія". Христ. Чт. за 1891 г. въ кн. ноябрь—декабрь и далѣе.

Источники и второстепенные, косвенные пособія, коими мы пользовались, будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. *Е. Червяковскій.*

(Продолженіе впредь).

С. Великорыто (Брестскаго уѣзда).

Вслѣдъ одно за другимъ два торжества свершились въ нашемъ селѣ.

Первое, болѣе скромное, состояло въ поднятіи колокола въ 75 пудовъ вѣсомъ, отлитаго на заводѣ Финляндскаго изъ гильзовой латуни, отпущенной въ количествѣ 150 пудовъ изъ Двинскаго артиллерійскаго склада по ходатайству г. командующаго войсками виленскаго военнаго округа.

Колоколъ полученъ 10 іюля и послѣ освященія его и молебна, удачно былъ поднятъ усердіемъ прихожанъ на колокольню, такъ что уже 20 іюля въ храмовой праздникъ св. пророка Иліи, благозвучный колоколъ былъ предметомъ общей радости.

Вторымъ торжествомъ была встрѣча Курской иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы.

26 сентября 1899 года послѣ ранней обѣдни на вокзальную площадь ст. Александріи Ю.-З. ж. д. собралось болѣе тысячи прихожанъ различнаго возраста и пола; торжественно была освящена причтомъ копія Курской иконы Знаменія Божіей Матери, пріобрѣтенная на пожертвованные прихожанами 400 руб.

Ознакомленные съ исторіей курскаго событія 8 марта 1898 года, прихожане при видѣ иконы сосредоточили свои взоры на Ликъ Богоматери и съ великимъ благоговѣніемъ, преклонивъ колѣна, присоединились къ общей молитвѣ, у многихъ женщинъ при этомъ, замѣтны были слезы умиленія.

При стройномъ пѣніи учениковъ Великорытскаго народнаго училища, подъ руководствомъ ихъ учителя Буцько, „Заступнице усердная", процессія со святою иконою направилась къ с. Пожежину; по пути приставали новыя группы мужчинъ и женщинъ изъ сосѣднихъ приходовъ, а неподалеку отъ вышеназваннаго села встрѣтилъ икону крестный ходъ изъ Пожежинской церкви.

По обнесеніи иконы вокругъ храма, совершеніи литіи на погостѣ за тѣснотою самого храма, и пѣнія „Подъ Твою милость" съ колѣнопреклоненіемъ, крестный ходъ благополучно совершилъ вторую половину десятиверстнаго пути, при пѣніи „Достойно есть"—Кіевскаго напѣва. Довольно хорошая погода дополняла трогательную картину торжественнаго шествія со множествомъ хоругвей, иконъ и горящихъ свѣчей, окружавшихъ св. икону при солнечномъ закатѣ.

Неподалеку отъ села Великорыты св. икону поджидалъ мѣстный землевладѣлецъ—прихожанинъ т. с. М. С. Гололобовъ съ семействомъ и командиромъ 19-го драгунскаго полка, находившагося въ этотъ день на стоянкѣ въ с. Великорыто, для отданія чести Святынѣ по военному уставу, но, къ великому сожалѣнію, позднее время и начавшійся вечеромъ дождь помѣшалъ этому.

Поздно вечеромъ Святая вожделѣнная икона была водворена въ нашу церковь и установлена на подготовленное мѣсто; на другой день при многочисленномъ стеченіи молящихся была отслужена литургія, а послѣ нея акафистъ Пресвятой Богородицѣ и молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія; Государю Императору и всему царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Ювеналію, Архіепископу Литовскому и Виленскому, Іоакиму, епископу Брестскому и всѣмъ жертвователямъ на св. Икону.

Починъ въ сооруженіи сей иконы принадлежитъ Великорытскому волостному писарю Михаилу Іосафатову Лукашенко; онъ первый внесъ на это доброе дѣло 30 рублей и пригласилъ къ пожертвованію другихъ прихожанъ.

Наиболѣе крупными жертвователями при этомъ были: Его превосходительство Михаилъ Семеновичъ Гололобовъ—50 руб., который кромѣ того хлопоталъ заказомъ иконы, первоначально въ Москвѣ у Виталіева и Слонова, а затѣмъ въ С.-Петербургѣ, священникъ Великорытской церкви Арсеній Измайловъ—10 руб., псаломщикъ Андрей Ясинскій—6 руб., волостной старшина Петръ Слабко—10 руб., учитель Ивана Буцько—3 руб. Луковскій учитель Константинъ Говѣйно—3 р. 20 коп., становой приставъ Валеріанъ Соколовъ—5 руб., управляющій им. Руда Василій Серединскій—9 руб., судебный приставъ Михаилъ Демьянюкъ—5 руб., полицейскій урядникъ Андрей Диршъ—3 руб. 50 коп., крестьянинъ дер. Лѣшницы Платонъ Свитюкъ—7 руб., прихожане: Егоръ Ѳомочъ—3 руб., Аней Пѣтушковъ—3 руб., Иванъ Бѣловъ—8 руб., Антонъ Кирсевъ—2 руб., крестьяне с. Великорыты: Максимъ Кучка—5 руб., Яковъ Масюкъ—3 руб., Ив. Селешукъ—2 руб. 50 коп., Максимъ Шустюкъ—3 руб., Степанъ Якишукъ—2 руб., Илія Телипко—2 руб. и кр. дер. Дубечно Каленникъ Божко—2 р. 50 коп.

Икона написана въ магазинѣ Шатрова (въ С.-Петербургѣ) настолько хорошо, правильно, чисто и живо, что прихожане намѣрены заказать у него другой подобный образъ Спасителя.

Икона писана на деревѣ, риза на ней кованная, бронзовая, позолоченная, вѣнцы эмалированные, фонъ иконы чеканной, позолоченный, размѣръ самой иконы 20×16 вершк.

Особымъ изяществомъ отличается кіотъ съ окружающею икону виноградною лозою; кромѣ кіота устроена еще особая дубовая рама съ носилками для выноса иконы, поэтому на оборотѣ ея на приколоченной цинковой доскѣ, изображенъ св. Архистратигъ Михаилъ, поражающій дракона.

Я—скій.

Характеристика современной жизни интеллигенціи.

По поводу книжки проф. Ковалевскаго: „Возрожденіе и вырожденіе". Спб. 1899 г., 1 р.

Не такъ давно появился въ свѣтъ новый трудъ нашего извѣстнаго психіатра профессора П. И. Ковалевскаго „Вырожденіе и возрожденіе". Чрезвычайно поучительная для пастыря эта книжка трактуетъ о многихъ печальныхъ явленіяхъ нашей современной жизни, явленіяхъ, съ которыми такъ или иначе приходится вѣдаться и священнику. Особенно больно становится на душѣ, когда изъ этого труда узнаешь, что грозная язва нашего отечества—пьянство заѣла въ конецъ и современную интеллигенцію, заѣла тѣхъ, кто силился себя назвать „солью земли русской". „Что нашъ мужикъ спился, пишетъ проф. П. И. Ковалевскій, это такъ общеизвѣстно, что и говорить не стоитъ. А что вотъ нашъ интеллигентъ пьяница, на это указать слѣдуетъ. И этотъ интеллигентъ—пьяница гораздо большій, чѣмъ мужикъ. Мужикъ пьетъ разъ въ недѣлю и, слѣдовательно, его пьянство періодическое, сводящееся на единичное, простое опьяненіе, а интеллигентъ пьетъ изо дня въ день. Не ради горя и недостатка онъ пьетъ, а отъ излишка; пьетъ и въ праздникъ и въ будни, и передъ обѣдомъ, и передъ ужиномъ, и за ужиномъ и послѣ ужина, и за картами, и въ театрѣ, и въ саду. Гдѣ только онъ не пьетъ? Теперь спросимъ, кто-же настоящій пьяница? Мужикъ или интеллигентъ? Посмотрите вокругъ себя и увидите, что черезчуръ пьющихъ очень и очень много. Если вы захотите поставить вопросъ ребромъ; много ли въ интеллигентномъ обществѣ пьяницъ, то и тогда вы должны отвѣтить: ихъ больше, чѣмъ въ деревнѣ. Положительно я говорю: я не знаю ни одного болѣе или менѣе порядочнаго семейства, въ болѣе или менѣе отдаленномъ кружкѣ котораго не было бы пьяницы. И это я говорю о заправскомъ пьяницѣ, пропивающемъ свою честь, доброе имя. А теперь возмите другихъ людей,—людей порядочныхъ, милыхъ, приличныхъ, принятыхъ въ обществѣ,

но любящихъ „заложить", „быть съ мухой", и „немного выпить..." Таковыхъ неисчислимое количество! А сколькихъ вы знаете писателей, поэтовъ, художниковъ, которые могутъ творить только въ чаду опьяненія алкоголемъ, кофе, морфіемъ и т. п. Увы, все это уже пьяницы, а ихъ дѣти —потомки пьяницъ, обреченные на вырожденіе. Тяжело, грустно и жалко сознаться, но это вѣрно" (34—35 стр.).

Также тяжело и глубокой грустью наполнится ваше сердце, когда вы въ этой книжкѣ познакомитесь и съ другими язвами въ жизни нашей современной интеллигенціи. Не вѣрить же имъ и успокаивать себя мыслію, что все это только однѣ громкія и красивыя фразы,—нельзя. Это пишетъ интеллигентный человѣкъ и пишетъ съ глубокой скорбью и сознаніемъ,—что „печальной правды" больше скрывать нельзя. Печальная и грустная правда! И что можетъ быть печальнѣе для пастырскаго сердца этихъ искреннихъ строкъ. „Мы", говоритъ проф. Ковалевскій, заставляемъ дѣтей нашихъ учить молитвы „для батюшки", но стыдимся перекрестить лобъ предъ завтракомъ и обѣдомъ. Мы ложимся спать не только безъ молитвы, но и не крестясь. Неловко, неудобно... Зачѣмъ афишироваться? Дѣти все это видятъ, все это понимаютъ и тоже творятъ молитву pro forma. Что у насъ есть? Любовь къ родинѣ для насъ, окруженныхъ людьми, не имѣющими никакой родины? Еврей не стыдится говорть о своемъ еврейскомъ патріотизмѣ, имѣя отечество... въ „талмудѣ" и „низяханъ-арухѣ". Нѣмецъ съ гордостью зоявляетъ о своемъ нѣмецкомъ происхожденіи; армянинъ, грузинъ и татаринъ открыто исповѣдуютъ свою національность... Мы же, русскіе, всегда стѣсняемся заявить о любви къ своей родинѣ, о своей національности. Семейное начало? Ну, знаете, это щекотливый предметъ при современныхъ нравахъ... (стр. 74—75; сравн. 94—97).

„Какія дѣла, занятія, помыслы и цѣли наиболѣе и наилучше владѣютъ большинствомъ нашей интеллигенціи", спрашиваетъ одинъ изъ образованнѣйшихъ юристовъ на страницахъ „Русской мысли" и отвѣчаетъ: „одинъ съ утра до ночи носится со своими акціями по конторамъ и маклерамъ, другой весь, съ душой и тѣломъ, ушелъ въ свой велосипедъ, третій—день и ночь за картами, четвертый завелъ такой кругъ знакомства, что на нужные и ненужные визиты у него уходитъ весь день..., возвратясь въ 8 час. вечера, онъ обѣдаетъ, а тамъ въ клубъ за желанный зеленый столъ. Пятый, единственный идеалъ котораго въ цирковомъ атлетизмѣ, развилъ свои мускулы до безобразія, больше мычитъ, чѣмъ говоритъ; глаза на выкатѣ, но обличаютъ отсутствіе какихъ либо думъ въ наголо выстриженной головѣ и какихъ-либо чувствъ въ колесомъ выпяченной груди. Онъ производитъ странное, жуткое и отталкивающее впечатлѣніе самодвижущагося, лишеннаго души и тѣла, чего-то въ родѣ новомоднаго автомобиля со смраднымъ керосиновымъ двигателемъ вмѣсто живыхъ коней" (характеристику „Русской мысли" цитуемъ по „Душеп. Чтенію" VII, 467). Если же вы прибавите къ этой пессимистической характеристикѣ современнаго интеллигентнаго общества, что въ настоящее время одинъ только Петербургъ имѣетъ психопатическую армію интеллигентовъ въ 3,000 человѣкъ („Вырожденіе" 31), то вы поймете весь ужасъ современной интеллигентной жизни. Гдѣ же искать выхода изъ подобнаго безотраднаго положенія? Въ религіи христіанской—вотъ какой слышимъ мы отвѣтъ у выдающихся писателей конца XIX вѣка. На мрачномъ пиршествѣ земли—людей, какъ усталыхъ гостей, можетъ возставить и спасти только религія. Интеллигентный человѣкъ, если онъ хочетъ и для себя видѣть „дни благи" и дѣтей своихъ видѣть „людьми", и не выродившимися, золотушными, лживыми полутрупами, долженъ прежде всего самъ себя перевоспитать нравственно по духу Христова ученія. Только, подобное, дѣйствительное перерожденіе, воплощеніе въ себѣ требованій нравственности и можетъ служить крѣпкимъ залогомъ, что „слава и гордость" отечества, „наши дѣти" будутъ здоровыми и духомъ и тѣломъ христіанами. „Нравственности нельзя предписать за нумеромъ такимъ-то исходящей канцелярской бумаги. Желаете вы имѣть дѣтей нравственными, будьте имъ примѣромъ. Не стыдитесь открыто признавать имя Божіе, чтите безъ лицемѣрія и безъ сервилизма своего царя,—не стѣсняйтесь открыто исповѣдывать, что вы русскій и любите свою родину, будьте истинными отцомъ и мужемъ, уважайте себя и другихъ, исполняйте вашъ долгъ,—и ваши дѣти станутъ высоконравственными людьми" (75—76). О, какъ бы мы—пастыри—были счастливы, если бъ этотъ призывъ почтеннаго профессора хотя немного пробудилъ нашу интеллигенцію и заставилъ ее внимательно всмотрѣться, что жизнь, которую они ведутъ, никогда не можетъ быть названа жизнью людей разумныхъ, что она „противна и Божескимъ и человѣческимъ законамъ" (Ковалевскій; 95), и что давно пора оставить эту тину и выйти на свѣтлый путь жизни въ духѣ Христова ученія въ строгомъ союзѣ съ Церковію Православною! (Изъ С.-Пет. Дух. Вѣстн.).

Погребеніе старыхъ книгъ.

Іерусалимъ и въ настоящемъ своемъ состояніи замѣчательный городъ, именно благодаря безпримѣрному разнообразію религій и вѣроисповѣданій. Какъ-бы въ фокусѣ сосредоточены здѣсь со всего міра всѣ религіи, не имѣющія ничего общаго съ идолопоклонствомъ. Магометане различныхъ оттѣнковъ, въ огромномъ количествѣ евреи различныхъ сектъ, христіане всевозможныхъ вѣроисповѣданій и сектъ, всѣхъ можно встрѣтить въ узкихъ улицахъ всѣмъ равно святаго города.

И всякій, кто пожелаетъ заглянуть въ жизнь этого пестраго народонаселенія съ его религіозными обычаями, можетъ на ряду съ тяжелыми впечатлѣніями уловить иногда черту, которая тронетъ его сердце какъ знакъ благоговѣйнаго отношенія къ святому. Такова напр. слѣдующая черта нравовъ Іерусалимскихъ евреевъ: у нихъ есть своеобразный обычай погребать старыя книги.

Не только въ испанской, но и во всѣхъ синагогахъ Іерусалима издавна существуетъ обычай всѣ старыя религіозныя книги и рукописи сохранять въ особомъ мѣстѣ, въ какой нибудь нишѣ, шкафѣ или же въ подземной пещерѣ. Мѣсто это называется Гениза (отъ арабскаго геназе, что значитъ погребеніе или гробъ). Книгъ этихъ накапливается иногда въ короткое время очень много, ибо у евреевъ немного нужно, чтобы признать священную книгу негодною болѣе къ употребленію.

Это бываетъ не только тогда, когда книга изорвется, истреплется, но даже, напримѣръ, и въ томъ случаѣ, если въ Торѣ или въ какомъ либо молитвенникѣ имя Божіе читается совсѣмъ не ясно: книга эта изъемлется изъ употреб-

ленія и немедленно отправляется въ генезу. Какъ скоро помѣщеніе это (шкафъ или цистерна) наполнится до верху, берутъ всѣ старыя книги, чукописи, свертки и зашиваютъ ихъ въ мѣшки. Пятокнижіе Моисеево заключаютъ въ особые глиняные сосуды. Уложивъ такимъ образомъ, ихъ доставляютъ въ Сефардинъ, большую синагогу испанскихъ евреевъ, гдѣ и копится въ особо для того отведенномъ помѣщеніи все множество старыхъ книгъ изъ всѣхъ синагогъ. Наконецъ настаетъ время, когда и это главное помѣщеніе переполняется. Тогда-то и наступаетъ великое торжественное погребеніе всего этого запаса книгъ, которое также носитъ названіе празднованія Генизы. Въ прежнее время, когда евреевъ въ Іерусалимѣ было не такъ много, погребеніе это происходило каждыя 7 лѣтъ. Въ послѣднее же время, когда число евреевъ въ Іерусалимѣ возросло до 50,000, Гениза происходитъ гораздо чаще,—почти каждый годъ.

Лѣтъ 40 или 50 тому назадъ гробъ, назначенный для этой цѣли, находился въ долинѣ Іосафата,—тамъ, гдѣ евреи погребаютъ своихъ покойниковъ и гдѣ, какъ они думаютъ, на основаніи словъ пророка Іоиля, начнется воскресеніе мертвыхъ въ день Страшнаго Суда. Гробъ этотъ былъ высѣченъ въ скалѣ и похожъ на тотъ, въ который положено было тѣло Христово; въ высокой скалѣ находилась низенькая дверь, запиравшаяся особымъ обтесаннымъ для того камнемъ. Но такъ какъ изъ этого гроба, лежащаго неподалеку отъ такъ называемой гробницы Авессалома, было украдено, повидимому богомольцами, нѣсколько рукописей, то онъ и былъ навсегда задѣланъ. Въ настоящее время каждый разъ для погребенія священныхъ книгъ приготовляется особый гробъ. Въ большинствѣ случаевъ для этого выбирается какая нибудь подземная пещера на кладбищѣ евреевъ въ восточной части города.

Въ чемъ же состоитъ этотъ обрядъ погребенія?

Какъ только накопится достаточное число книгъ, заранѣе назначается день Генизы, который празднуется всѣми евреями. Рано утромъ собираются евреи въ этотъ день въ своихъ многочисленныхъ синагогахъ. Всѣ на ногахъ и въ какомъ-то торжественномъ возбужденіи. Толпами идутъ они въ свои синагоги. Оттуда направляются они къ Сіонскимъ воротамъ, гдѣ назначенъ сборный пунктъ. Приблизительно въ 10 часовъ утра собираются въ главную синагогу всѣ раввины и старики. Каждый раввинъ беретъ изъ груды нѣсколько книгъ, по возможности стараясь захватить одну изъ пяти книгъ Моисея, заключающихся въ особыхъ глиняныхъ сосудахъ, чтобы нести эту драгоцѣнную ношу въ предстоящей великой процессіи. Наиболѣе цѣнную изъ этихъ книгъ несутъ подъ особымъ драгоцѣннымъ шелковымъ балдахиномъ. За раввинами слѣдуетъ и весь остальной народъ съ многочисленными мѣшками, корзинами и пакетами священныхъ книгъ въ рукахъ. Впереди этого торжественнаго шествія, движущагося по улицамъ Іерусалима, идетъ отрядъ турецкаго войска и хоръ музыкантовъ. На обширной площади передъ Сіонскими воротами происходитъ остановка. Толпа начинаетъ громко ликовать; происходитъ нѣчто, напоминающее ветхозавѣтные праздники. Раздается пѣніе торжественныхъ стиховъ и псалмовъ. Начинаются религіозныя пляски. Вновь раздаются дорогіе звуки Давидовыхъ псалмовъ, раздававшіеся здѣсь тысячи лѣтъ тому назадъ; съ пѣніемъ несутся книги въ тихую Бенгинномскую долину и къ Кедрону.

Черезъ полчаса приблизительно толпа съ раввинами во главѣ двигается дальше въ долину мимо Масличной горы, чтобы похоронить дорогія книги. И грустное зрѣлище представляетъ собою этотъ блуждающій Израиль, намѣревающійся похоронить въ землѣ драгоцѣннѣйшее, что ему было довѣрено, книги откровеній; это невольно напоминаетъ о томъ, что они погребли драгоцѣннѣйшій довѣренный имъ залогъ. И это зрѣлище становится еще эффектнѣе, если взглянуть на окружающія это своеобразное шествіе мѣста. Вотъ возвышается мѣсто, гдѣ находился знаменитый храмъ, гордость ихъ отцовъ; теперь тамъ мечеть. Тамъ на юго-восточной сторонѣ города, прямо насупротивъ погребателей, виднѣются послѣдніе остатки знаменитой Іерусалимской стѣны на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ притворъ храма, о которомъ говорится въ Евангеліи. Вотъ возвышается Сіонъ, нѣкогда жилище Божіе, гдѣ 2000 лѣтъ тому назадъ Спаситель призывалъ народъ и былъ за то распятъ; теперь тамъ развѣвается красный турецкій флагъ съ полумѣсяцемъ. У ногъ похоронной процессіи шумитъ Кедронъ и напоминаетъ намъ о той ночи, когда одинокій Борецъ, по плоти принадлежавшій этому народу, молился также и о спасеніи Израиля.

Но холодно и спокойно идутъ евреи мимо всѣхъ этихъ дорогихъ мѣстъ, чтобы похоронить свои книги. По прибытіи на мѣсто толпа становится большимъ кругомъ; раввины произносятъ рѣчи и проповѣди, въ которыхъ призываютъ слушателей къ покаянію, молитвѣ и достойному почитанію дорогихъ книгъ откровенія, бренную оболочку коихъ они нынѣ хоронятъ. Часто при этомъ пробуждается вся сила свойственныхъ евреямъ страстей. Слышатъ они ветхозавѣтныя священныя слова, востаютъ передъ ихъ глазами чудныя картины изъ минувшихъ временъ ихъ народа и страны. Вновь чувствуютъ они себя несчастными сынами народа, видѣвшаго нѣкогда лучшіе дни подъ управленіемъ своихъ царей.—И сознаютъ они на себѣ гнѣвъ Іеговы, покинувшаго свой народъ ради грѣховъ его, допустившаго язычниковъ осквернить храмъ ихъ. Видятъ они пожаръ храма, разрушеніе алтарей... И нерѣдко случается, что веселое въ началѣ торжество заканчивается всеобщими воплями и рыданіями народа, плачущаго на развалинахъ своего нѣкогда славнаго храма.

Иногда эта процессія совершается и тогда, когда помѣщенія, назначенныя для сохраненія старыхъ книгъ, еще не совсѣмъ полны. Это бываетъ при общественныхъ бѣдствіяхъ, какъ напр. бездождіи, голодѣ, нашествіи саранчи и т. п. Евреи ожидаютъ тогда отъ этой церемоніи прямо чудесныхъ дѣйствій. Несчастіе отвращается, благословеніе Божіе исходитъ на страну. Но это суевѣріе конечно произошло лишь въ позднѣйшее время. Нужно думать, что весь этотъ обычай истекъ изъ почтительнаго отношенія къ старымъ книгамъ.

Св. Писаніе, это вѣдь-величайшее сокровище евреевъ. Имъ вѣдь *принадлежатъ усыновленіе и слава и завѣты и законоположеніе и Богослуженіе и обѣтованія* (Рим. IX, 4). Эти заповѣди и законы, они для священнаго пѣвца (Пс. 120) были совѣтниками, его пѣснями, его утѣшеніемъ, его сокровищемъ въ семъ мірѣ странствованія: можно ли же допустить, чтобы священныя книги, чтобы сосуды этихъ сокровищъ, посредники свѣта и утѣшенія, погибали какъ какія нибудь обыденныя вещи или были

втаптываемы въ грязь или наконецъ были выметаемы вмѣстѣ съ соромъ на улицу? Никогда! Еврей слишкомъ любитъ бренную оболочку святаго. Подобно тому какъ мы тщательно хоронимъ нашихъ дорогихъ покойниковъ, и еврей погребаетъ свои священныя книги по миновании срока службы ихъ. Душа вѣдь продолжаетъ жить вѣчно, какъ и слово Божіе вѣчно. Бренное же тѣло благодарно предаютъ землѣ, гдѣ и дѣти Израиля, которымъ оно свѣтило при жизни ихъ, находятъ себѣ послѣднее пристанище.

Для насъ христіанъ поучителенъ этотъ обычай Іерусалимскихъ евреевъ. Грустно становится при мысли, что старая Библія или молитвенникъ или же только и одинъ листъ изъ такой книги брошены безъ всякаго вниманія и даже служатъ иной разъ оберткой или папиросной бумагой. Въ этомъ у насъ виденъ недостатокъ благочестія. И земные сосуды, содержащіе небесныя сокровища, должны оставаться для насъ святыми. И даже малѣйшій листокъ священной книги не долженъ поовергаться печальной участи, быть выброшеннымъ какъ негодный хламъ. Встрѣчая у себя такое пренебреженіе къ свящ. книгамъ, поучимся у несчастныхъ потомковъ древняго народа, которые и пожелтѣвшіе и запыленные листы кладутъ туда же, гдѣ покоятся ихъ собственные дорогіе мертвецы и гдѣ будутъ нѣкогда лежать и ихъ бренные остатки, чтобы воскреснуть въ послѣдній великій день. Таковъ старинный обычай Генизы въ Іерусалимѣ и вотъ что можетъ онъ изъ далекой святой страны сказать всякому христіанину.

(Яросл. Епарх. Вѣд. 1897 г. № 39).

Польскій языкъ въ Познани.

Въ то время какъ у насъ рѣшено допустить въ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края преподаваніе закона Божія и польскаго языка на польскомъ языкѣ, въ Познани, какъ передаетъ „Berl. Tagebl.", сдѣлано слѣдующее распоряженіе:

Германское правительство, признавая вредною дѣятельность „Польской Читальни для женщинъ" въ Познани, запретило сдавшимъ экзаменъ кандиткамъ въ учительницы давать частные уроки польскаго языка, подъ опасеніемъ штрафа въ 100 марокъ или 5 дней заключенія. Такъ какъ до свѣдѣнія властей дошло, что въ частныхъ домахъ старшія дѣти, въ возрастѣ отъ 13 до 15 лѣтъ, учатъ своихъ младшихъ родственниковъ польскому языку, не имѣя на то оффиціальнаго разрѣшенія, то на будущее время родители поставляютъ въ извѣстность, что за каждое подобное преступленіе они несутъ отвѣтственность и будутъ присуждаемы къ 100 маркамъ штрафа, или 10-ти дневному заключенію.

Какъ всего лучше чистить серебряныя и золотыя вещи. Церковныя серебряныя и золотыя вещи (сосуды, кресты, подсвѣчники, кадила и т. п.), покрываясь пылью и копотью, со временемъ теряютъ свой первоначальный видъ и требуютъ уже опытныхъ рукъ, чтобы ихъ исправить.

Употребляемый для этого порошокъ мѣла, мыльная вода и т. п. не достигаютъ своей цѣли. Поэтому не излишнимъ представляется сообщить слѣдующій, вполнѣ дѣйствительный и на практикѣ незамѣнимый, способъ очистки серебряныхъ и золотыхъ вещей.

Взять нашатырнаго спирта (ammonium liquidium) и углекислой извести или попросту мѣлу, обязательно въ порошкѣ и, наливъ спирта въ какую-либо посуду, слѣдуетъ исподоволь подсыпать мѣлу, помѣшивая постоянно палочкой и продолжая такъ до тѣхъ поръ, пока не получится сгустѣвшая масса на подобіе сливокъ или краски. Тогда посредствомъ мочальной кисточки обмазать этою массою весь предметъ, подлежащій очисткѣ, и затѣмъ поставить его въ сухое мѣсто для просушки. Когда мѣлъ высохнетъ, нужно суконкой стереть его съ предмета, отчистить волосяной щеткой (нарочно купленой для этого, ц. 15 коп.) и наконецъ протереть чистою и сухою ветошью. Тогда предметъ приметъ вполнѣ блестящій видъ, какъ-будто только что вышедшій изъ рукъ мастера.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою, 9 октября 1899 г. Г. Вильна. Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ Братства.